

Бай Цунъань вернулся в свою комнату, но долго не мог успокоиться.

Ту самую драгоценную лунную поросль А Цзюаня удалось спасти, но на душе у него было так, будто он разом выпил все пять вкусов жизни — намешано было всякого.

Было ли приятно? Пожалуй, немного.

Глядя на полные слез благодарности глаза А Цзюаня и восторженную болтовню Ми Су, любой мужчина почувствовал бы себя на седьмом небе. А если учесть, что он, кажется, возможно, вероятно... пробудил в себе невероятную способность? В том мире, откуда он пришел, это сочли бы божественным даром!

Но за эйфорией пришел страх, холодный, пробирающий до костей.

Он здесь чужак, без документов, в тщедушном теле, в месте, где каждый шаг чреват опасностью. Ни связей, ни защиты — и он рискнул выставить себя напоказ? Это же форменное самоубийство, как если бы старик решил закусить мышьяком — жить надоело?

— Народные методы? Кого я пытаюсь обмануть! — пробормотал он, закрыв за собой дверь и прислонившись к ней спиной, чтобы перевести дух.

Он посмотрел на свои ладони. Казалось, на кончиках пальцев все еще теплилось то странное ощущение прохлады и едва уловимое свечение. Это точно не то, что должно быть у обычного омеги, судя по обрывкам памяти прежнего владельца тела.

Воспоминания были фрагментарными, а сведения о способностях — и вовсе туманными. Да и в сети информации было с гулькин нос.

Теперь он знал лишь одно: высшие альфы и ничтожно малая часть омег способны пробудить дар. Способности эти были самыми причудливыми, но всех владельцев объединяло одно: они либо становились небожителями, либо... превращались в мясо на разделочном столе.

— Нет, надо во всем разобраться, — Бай Цунъань заставил себя успокоиться и принялся просеивать через сито воспоминания, сопоставляя их с тем, что обычно болтала Ми Су.

В этом мире АВО положение омег было крайне шатким. Обычные омеги — это ценный ресурс, предназначенный для продолжения рода, они находятся под защитой (или, вернее, в заточении) своих семей. Но если омега пробуждал способность, смысл менялся в корне. Это означало, что его гены исключительны, а значит, есть огромный шанс произвести на свет потомство с еще более мощным даром.

Теперь такой омега — не ресурс, а стратегическое оружие. Крупные семьи и влиятельные кланы будут бороться за него до последнего: браки, насильственные союзы, да что там — они

пойдут на любые меры, вплоть до грабежа.

Были еще крысы из подворотни, так называемые охотники. Они выслеживали одиноких, незащищенных омег с пробужденным даром, чтобы продать их на черном рынке. Участь таких несчастных обычно была ужасающей.

— Вот же черт... — Бай Цунъань покрылся холодным потом.

Теперь он понял, почему Восточное крыло, напоминающее приют для омег, охранялось так сурово.

Тем временем в темной комнате главного корпуса Наньгун Линь водил пальцем по голографическому экрану, раз за разом прокручивая запись с камер наблюдения в коридоре.

— Система жизни... целительство... — тихо произнес он, пока в герметичном пространстве струился холодный аромат цветущей сливы.

На лице его не дрогнул ни один мускул, но в глубине глаз промелькнул едва заметный интерес.

— Молодой господин, с тем слугой-бетой по имени Чжао Сы из Восточного крыла разобрались.

Из тени донесся приглушенный голос мужчины средних лет:

— Он брал мелкие подношения от людей из Западного двора и постоянно намеренно досаждал господам в Восточном крыле.

— Западный двор... все никак не угомонятся, — тон Наньгун Линя оставался ровным, будто он говорил о сущих пустяках. — Хорошо. И заодно напомните им: пусть не протягивают руки слишком далеко.

— Слушаюсь, — дворецкий склонился в поклоне, привыкший к подобным поручениям. — А как быть с господином Бай Цунъанем?

Взгляд Наньгун Линя снова упал на лицо Бай Цунъаня на экране.

— Любопытный экземпляр. Только приехал — и уже решил высунуться. Глупость это или у него есть козырь в рукаве? — он длинными пальцами постучал по подлокотнику кресла. — Продолжайте наблюдение.

— Понял. Нужно ли увеличить частоту взятия проб феромонов?

— Пока не стоит. Если надавить слишком сильно и спугнуть его — будет неинтересно.

Наньгун Линь махнул рукой, экран погас. В темноте остался лишь его тихий шепот:

— Мята... надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Дни шли, и самоуверенность Бай Цунъаня постепенно сменилась осознанием суровой реальности. Восточное крыло казалось тихой гаванью, но на деле было прозрачным аквариумом. Хотя А Цзюань и Ми Су клялись молчать о том, что он спас лунную поросль, кто знает, не видел ли этого кто-то еще?

Сейчас он был хрупким омегой, и любой, у кого возникнут дурные мысли, мог сломать его в два счета.

— Нет, нельзя сидеть сложа руки.

Бай Цунъань стиснул зубы и начал составлять план выживания. Первым пунктом значилось укрепление организма. Тело прежнего владельца было настолько слабым, что его сносило порывом ветра.

Он вставал еще до рассвета, пока остальные в Восточном крыле спали, и пробирался в заброшенный садик за домом, где до седьмого пота занимался тренировками.

Разумеется, это не укрылось от глаз Наньгун Линя. В темной комнате главного корпуса на экране ежедневно в одно и то же время появлялась фигура тренирующегося Бай Цунъаня.

— Молодой господин, а у него... довольно много упорства.

Дворецкий смотрел, как тщедушная фигурка раз за разом падает и снова поднимается, и в его голосе прозвучало едва уловимое удивление. Этот омега сильно отличался от других обитателей Восточного крыла, которые либо смирились с участью, либо только и знали, что лить слезы.

Наньгун Линь промолчал, вертя в пальцах свежий отчет. Это были результаты детального анализа той самой лунной поросли. Жизненная активность растения повысилась почти на тридцать процентов, а структура стала необычайно стабильной — такого эффекта невозможно добиться обычными народными средствами.

— Система жизни, склонность к исцелению и подпитке... возможно, даже обладает неким свойством очищения, — интерес в глазах Наньгун Линя стал еще острее.

Такая способность могла оказаться неожиданно полезной для его нынешнего состояния. Он взглянул на экран, где Бай Цунъань, обессиленный, лежал на земле, и молча сменил тему:

— Что слышно о Западном дворе?

— Госпожа Линь Сюэ (высокоуровневый омега из Западного двора) в последнее время зачастила в административный отдел семьи, кажется, она хочет вмешаться в распределение ресурсов для Восточного крыла. Кроме того, ее служанка по имени Лили пару дней назад пыталась подобраться к господину Бай Цунъаню, но наши люди ее перехватили.

Наньгун Линь тихо хмыкнул:

— Клоуны. Пусть резвятся. Как раз посмотрим, на что способна эта маленькая мята.

<http://bllate.org/book/19388/1896815>